
Маристелла Дженис Ла Беллафлер.

Она была рождена старшей дочерью графа Беллафлера в 525 году от основания Империи.

В 545 году она вошла во дворец в качестве фрейлины леди Доротеи.

В 547 году она была приговорена к смертной казни, признанная виновной в покушении на кронпринцессу.

Этими тремя строками можно подытожить 22 года жизни бедной Маристеллы.

Я закрыла книгу.

- Маристелла... Девушка добрая или глупая?

Пробормотала я недовольно.

Маристелла была второстепенным персонажем в романе «Моя Доротея», который я только что закончила читать.

Как вы, вероятно, догадались, главным героем романа была Доротея, а не Маристелла. Тем не менее я обнаружила в себе странную привязанность к последней девушке.

Она поддерживала свою близкую подругу — или того, кого считала таковой — Доротею, только чтобы умереть от предательства. Именно Доротея была той, кто изначально планировал - убить кронпринцессу и должна была быть той, кто приговорен к смертной казни.

Автор оправдывал действия Доротеи, но, с моей точки зрения, Доротея была не более, чем злодейкой, которая использовала свою подругу Маристеллу для собственного успеха.

Я почти разорвала книгу на части, когда Доротея сказала Маристелле - тихо умереть в её последние минуты.

Я не могла поверить, что она вот так её использовала!

Будь я автором, я бы сделала главным героем добрую и умную Маристеллу. Если не обращать внимание на её мягкосердечность, она была действительно разумной.

Единственным, кто являлся глупым — Доротея. Словом, Маристелла была мудрой святой, а Доротея — недалекой злодейкой.

Всякий раз, когда Доротея находилась в критической ситуации, Маристелла спасала её, а первая всегда принимала это, как должное.

Всё во имя дружбы.

Тогда хорошая Маристелла снова спасла Доротею.

Ох, как же это разочаровывает.

В этих обстоятельствах, счастливый конец главной героини показался мне трагическим.

Если бы я была Маристеллой, то никогда не была бы повержена Доротеей. Я бы ударила эту подлую женщину по затылку за попытку использовать своего друга!

... Это было последней мыслью в моей голове.

.....

- Леди Мари!

Я моргнула и открыла глаза.

На меня с воодушевленным выражением лица смотрела девушка. У неё были густые рыжевато-коричневые волосы, спадающие ей на грудь.

Она продолжала называть меня «леди Мари».

Моё настоящее имя было «О Мари», однако за всю мою жизнь ко мне никогда не обращались, как к «Леди».

Я глупо уставилась на рыжеволосую девушку:

- На сегодня у вас запланирована встреча с леди Доротеей. Вы можете опоздать! - произнесла горничная.

Леди Доротея.

Слова вонзились мне в ухо, как кирка.

- Доро...тея? - по-идиотски проговорила я, - Доротея Демир Милл Корноэн?

- Разве в Империи есть какая-то другая женщина по имени Доротея?

Боже мой. На моём лице появилось выражение полного недоумения. Тогда, возможно...

- Как вас зовут? - спросила я женщину.

- Меня? - переспросила женщина, глядя на меня так, словно я отрастила третью руку, - Вы забыли моё имя?

- Флоринда, - проговорил мой рот дрожащим голосом. Если я правильно помню... - Тебя зовут Флоринда, верно?

- Ох, моя госпожа. Зачем вы спрашиваете, если знаете? - сказала Флоринда.

Да. Флоринда была горничной Маристеллы.

Я неловко рассмеялась и дотронулась до своих длинных чёрных волос, доходящих до талии.

«Как такое может быть?»

Похоже, я стала Маристеллой.

Последним моим воспоминанием перед сном была эта книга.

Я размышляла, что, если бы я была Маристеллой, я не была бы такой наивной, когда дело касалось Доротеи. Но я не ожидала, что это сбудется.

Пока я продолжала лежать в постели с ошеломлённым выражением лица, Флоринда становилась всё более расстроенной.

- Моя леди, вы опоздаете!

Я пришла в себя.

- Куда я должна пойти? - медленно спросила я.

- Вы должны пойти на чаепитие в особняк Тракос с леди Доротеей!

Флоринда нетерпеливо заставила меня встать с постели, а затем вместе с другими горничными особняка помогла подготовиться. Умывание, одежда, аксессуары, макияж и причёска...

Я позволила служанкам управлять мной, как куклой. В моей голове не укладывалось то, что произошло.

Я не могла поверить, что это - действительность, даже видя все своими глазами.

Похоже на сон.

- Готово, моя леди. Вы выглядите так прелестно.

- Вы действительно прекрасны, леди Мари. Ваша красота расцветает с каждым днем!

Но щедрые похвалы горничных меня не впечатлили. Флоринда потянула меня к ростовому зеркалу, и как только я увидела себя, то не удержалась от смеха.

- А-ха-ха-ха.

Моё отражение в зеркале было точно таким, как описано в романе.

Длинные, блестящие чёрные волосы спадали до талии, а глаза сверкали, как драгоценности из граната. С маленьким овальным лицом и бледной кожей я напоминала мрачную холодную красотку.

Всё внезапно начало ощущаться таким реальным. Я стала Маристеллой. Мои пальцы осторожно коснулись щёк, когда в спальню вошла ещё одна горничная.

- Леди Мари, леди Доротея здесь, - сообщила она.

Я отвела глаза от зеркала и вышла из комнаты.

Спальня Маристеллы была на втором этаже, поэтому мне пришлось спуститься, чтобы выйти на улицу. Мои туфли простучали по лестнице, а затем вывели меня через парадную дверь.

- Мари!

В романе голос Доротеи был описан таким же прекрасным, как пение соловья. Благодаря этому, я знала, что рыжеволосая женщина, ярко улыбающаяся возле кареты, была главной героиней.

- Ну же, Мари. Мы опоздаем! - прошептала Доротея.

Но я не могла улыбнуться ей в ответ, как она мне.

Чем больше пыталась, тем сильнее мой рот деревенел.

Я знала причину. Моя ненависть к Доротее.

Она воспользовалась доброй Маристеллой и бросила её умирать.

- ...

Мне не удалось сохранить нейтральное выражение лица. Сжав губы, я направилась к карете, у которой стояла Доротея. Когда я подошла ближе, она внезапно обняла меня, не спросив разрешения. Меня захватило внезапное прикосновение.

- Ты знаешь, как долго я ждала? – обиженно пролепетала она своим сладким голосом, - я ждала тебя целую вечность!

- ...

Я усомнилась в этом, поскольку карета Доротеи прибыла как раз в тот момент, когда я спустилась к входной двери. На моём лице читалось безучастие, и Доротея освободила меня из объятий.

Мой разум был словно в дымке сна.

Вопреки здравому смыслу, я была внезапно втянута в эту историю и должна была обнимать эту женщину.

Независимо от того, насколько хорошо человек умел адаптироваться, в подобной ситуации никто не смог бы сделать это так быстро.

Доротея внезапно взглянула на свою грудь.

- Ох, похоже лента на моём платье ослабла, когда я обняла тебя.

Её лицо стало мрачным, когда она посмотрела на чуть распутившийся бант. Я равнодушно взглянула на неё, когда лицо Доротеи прояснилось.

- Завяжи её!

- ... Что?

Просьба была слишком неожиданной, поэтому мой ответ прозвучал резко.

- Завяжи мою ленту! – упрямо потребовала она, - иначе она может совсем развязаться.

Её слова заставили меня полностью осознать ситуацию.

Передо мной сейчас - Доротея, неблагодарная девушка, относившаяся к Маристелле, как к пустому месту.

В конечном итоге, главная героиня предаст Мари и приведёт к смерти.

Вместо того, чтобы относиться к Маристелле как к другу, Доротея относилась к ней, как к служанке, приказывая ей завязать ленту, которую она могла легко завязать сама.

Злость заполнила мой разум.

Доротея не уважала Маристеллу ещё до того, как я попала в эту книгу.

Я крутанула ногой и тайком развязала красную ленту на своей туфле.

- Доротея, - пропела я дружелюбным тоном. - Ты хочешь, чтобы я завязала твою ленту?

Я одарила её яркой улыбкой.

- Хорошо, я завяжу её.

Я легко могла завязать ленту, когда угодно. Но с одним условием.

- Но сперва завяжи ленту на моей туфле, - сказала я.